

Сегодняшняя температура составляет -7°C . Рекомендуется индекс одежды А, теплая одежда.

Несмотря на восемь утра, на небе продолжали тускло мерцать звезды. Этика стояла на кольцевой развязке у аэропорта Пулково, расположенного на северо-западе России, и вспоминала фильм ужасов, который она смотрела во время полета.

Ее иссиня-черные волосы, типичные для японского происхождения, были уложены в стрижку боб, доходившую до линии челюсти. На ее худой фигуре были свитер, короткие брюки, колготки и сапоги - все черного цвета. Люди бесчисленное количество раз подшучивали над ней, говоря, что она ворон в человеческом теле.

Машины вливались в кольцевую развязку, включив фары. Автобусы с кириллическими буквами на бортах останавливались, чтобы высадить пассажиров и втянуть в себя еще больше людей. Когда Этика встретила взглядом с несколькими пассажирами, в поле ее зрения на всплывающем дисплее появились их личные данные - имена и профессии.

Со времен популяризации «Твоей Формы» подобная личная информация стала доступна, стоит только посмотреть кому-то в лицо. Не для обывателей, разумеется, а для людей, чьи профессии давали им необходимые разрешения на доступ к ней. Имена, даты рождения, адреса, места работы... Все это было видно Этике даже без команды.

Во всяком случае...

Несмотря на то что прошло уже пятнадцать минут после назначенного времени, Бенно так и не появился.

Ну и ладно, подумала Этика, облизывая пересохшие губы и решаясь позвонить ему. Аудиовывод Бенно Клейману.

Преобразовав свои мысли в текстовую команду, она отдала приказ Твоей Форме внутри своей головы. Скучный сигнал вызова прозвучал в наушнике, который она оставила на ухе.

Она знала, что Бенно ненавидит телефонные звонки, поэтому не ожидала, что он возьмет трубку. Но несмотря на это, она все равно позвонила. Иногда он отвечал, если был в хорошем настроении. Кроме того, она уже подумывала пожаловаться ему на его вечные опоздания.

Но сегодня, похоже, был не самый удачный день. Звонок затянулся и автоматически закрылся. Мгновение спустя она получила от него сообщение. Она открыла окно сообщений, плавающее в углу ее поля зрения.

— Я все еще в больнице. Когда вчера шеф Тотоки сказала, что я прибуду на место происшествия, это была ложь.

Он солгал? Этика наморщила лоб.

— Шеф приказала мне молчать об этом, но наше сотрудничество заканчивается сегодня.

Вот это да.

Она это предвидела. Партнерские отношения прекращались довольно часто, поэтому она не была разочарована или расстроена этой новостью. Проблема заключалась в том, что шеф Тотоки до сегодняшнего дня держал это в секрете от нее. От этого у Этики появилось смутное, нехорошее предчувствие.

— Кто-то из местного отделения должен быть в аэропорту, чтобы встретить тебя. Оставайся на кольцевой развязке.

— Понятно. Кстати, ты что-нибудь слышал о моем новом помощнике?

Этика ответила вопросом на вопрос, но Бенно не ответил. Это немного разозлило ее, но ведь это из-за нее он попал в больницу, а она ему с самого начала не нравилась. То, что он не обратил на нее внимания, не стало для нее неожиданностью.

Новый партнер, да?

Она была, мягко говоря, не в восторге от такой перспективы. В конце концов, кто бы ни появился, долго они не продержатся. Большинство электронных расследователей работали с одним и тем же помощником год или около того, но в случае с Этикой их партнерство длилось в лучшем случае месяц. Ее способности к обработке данных были настолько высоки, что никто не мог с ней сравниться, поэтому помощники постоянно выходили из строя и получали травмы.

Почувствовав, как на нее нахлынула волна меланхолии, Этика достала электронную сигарету и затянулась. Когда она уже собиралась выдохнуть струйку водяного пара, не содержащего ни никотина, ни смол, на экране появилось предупреждение от Твоей Формы.

Курение на территории аэропорта запрещено.

Сдерживая желание прищелкнуть языком, она погасила сигарету и, чтобы отвлечься, принялась возиться с ожерельем из нитрокейса, висящим у нее на шее.

Человек, забравший ее, приехал только через тридцать минут. Когда Этика стояла на месте, едва не замерзнув, перед ней остановился внедорожник. У него был квадратный кузов стильного бордового цвета, а круглые фары словно говорили о том, что эта машина предназначена для езды по бездорожью.

Ее Твоя Форма быстро проанализировала марку автомобиля. Лада Нива. Старинная, респектабельная модель, которая не подвергалась полной модернизации уже около сорока лет. У такого артистического города, как этот, действительно был уникальный автомобильный вкус.

— Доброе утро. Вы электронный следователь Хиэда?

Окно водительского сиденья опустилось, открыв лицо молодого россиянина. Но, несмотря на то что он смотрел прямо в лицо, в поле его зрения не всплыло никаких личных данных. Одно это сразу же повергло Этику в еще большую депрессию.

Человек за рулем был амикусом. Хотя раньше их называли андроидами или человекоподобными машинами, сейчас они считались неотъемлемой частью человеческой жизни.

— Я заставил вас долго ждать? — спросил он, показывая значок, удостоверяющий, что он - амикус, работающий в местной полиции. — Мне сказали встретиться с вами в девять утра...

— Вы должны были приехать сюда в восемь. — Бенно сообщил ей об этом, так что это была еще одна из его мелких попыток домогательства. Типично. — Неважно, давайте я войду.

Не успел «Амикус» отпереть дверь, как Этика скользнула на пассажирское сиденье. Наконец-то она смогла немного согреться... или так она думала, но ее ожидания были разрушены, когда она обнаружила, что в салоне машины ужасно холодно.

— О, простите. Холод помогает мне быстрее работать, — сказал амикус, дружелюбным жестом щелкнув переключателем отопления.

Насколько Этике было известно, он не мог отличить жару от холода. Будучи машиной в человеческом обличье, он был вынужден, согласно своей системе, вести себя по-человечески.

— Но если бы я простудилась из-за этого, это было бы нарушением ваших Законов уважения.

— Вы правы. Конечно, я слежу за своим поведением соответственно.

Уважать людей, подчиняться их приказам и никогда не нападать на человека - все Амикусы были запрограммированы в соответствии с этими Законами Уважения.

Честно говоря, Этика не очень любила эти машины. Вернее, она их просто ненавидела.

Полуавтомат медленно тронулся с места и выехал за пределы кольцевой развязки. Мимо проплывали улицы Санкт-Петербурга во всем великолепии своей анахроничной архитектуры. Это было элегантное, красивое зрелище, но оно исчезло, когда на стенах развернулись

рекламные голограммы.

Одной из особенностей Твоей Формы была система рекламы дополненной реальности. Считывая вкусы пользователя, она отображала рекламу, соответствующую его предпочтениям. В эти дни здания по всему миру были увешаны рекламой, и куда бы человек ни пошел, он не мог не оценить ее. Их можно было отключить, но за это приходилось платить.

В конце концов, разработчик Твоей Формы, компания Rig City, финансировалась в основном за счет рекламных доходов. Более того, процедуры установки Твоей Формы проводились бесплатно для всех пользователей, что также было связано с этим источником дохода.

— Согласно сегодняшнему расписанию, вы должны отправиться в Центр заботы о союзе. Сегодня вы должны провести мозговое погружение и определить источник вируса, верно?

— Верно.

— После Вашингтона и Парижа третий инцидент произошел здесь, в Санкт-Петербурге.

— Забудьте о расписании - как насчет моего нового помощника?

— Он уже готов и ждет вас. Хотите узнать о нем побольше?

— Нет, я узнаю, когда встречу с ним.

Прервав на этом разговор, Этика воспользовалась своей Твоей Формой, чтобы просмотреть новости. Перед глазами заплясали строки заголовков, отвечающих ее интересам.

Айский автор станет последним номинантом на литературную премию.

Массивная волна холода обрушилась на японский регион Канто.

Собор Нотр-Дам ограничивает проведение мероприятия по отсчету времени до конца года.

Швейцария стала лидером по числу самоубийств, совершенных с посторонней помощью.

Сети книжных магазинов увеличивают продажи бумажных томов в конце года.

Личность нового помощника ее не интересовала. Она просто выполняла порученную ей работу. Этика уже давно перестала думать о своих партнерах; так она могла оградить свое сердце от всякого рода чувства вины.

Эпоха пандемии осталась позади. Не ухватиться ли вам за нить новой жизни?

Таков был слоган первых рекламных роликов.

Инвазивное устройство дополненной реальности Твоя Форма представляло собой информационный терминал, выполненный в виде швейной нитки, которая располагалась в голове человека. После придания устройству формы трехмикронетровой умной нити его вставляли прямо в мозг с помощью лазерной хирургии.

С помощью Твоей Формы можно было делать практически все - от контроля состояния здоровья до онлайн-покупок и обновления социальных сетей.

Все началось тридцать один год назад, зимой 1992 года, когда вирус, получивший название Споры, вызвал всемирную пандемию. Разработка вакцин и антител не успевала за стремительными мутациями вируса, что быстро парализовало общество. Число погибших достигло тридцати миллионов человек, а самой частой причиной смерти стал вирусный энцефалит. Поэтому предотвращение воспаления мозга стало насущной задачей.

По инициативе Всемирной организации здравоохранения различные корпорации и группы объединили усилия для создания прототипа интерфейса «мозг-машина», который в итоге был запущен в широкое использование.

В течение следующих нескольких лет они разработали инвазивное медицинское нитевидное устройство Нейро-безопасность. С его помощью лечить симптомы энцефалита стало проще, а смертность значительно снизилась. Будущие разработки смогут полностью предотвратить болезнь.

А у населения, истощенного многолетней борьбой с вирусом, не было причин не тянуться к этой новой нити.

И вот теперь, спустя долгое время после окончания пандемии в 2023 году, Нейро-безопасность возродилась под новым именем, превратившись в Твою Форму - ультрасовременный многофункциональный информационный терминал.

Одной из самых примечательных его особенностей были мнемосины - записи реальных событий, плюс эмоции и впечатления пользователя в тот момент. Они формировались путем преобразования воспоминаний в гиппокампе в двоичные данные и создания визуализации сердца.

В дальнейшем мнемосины произвели революцию в криминалистике. Бюро по расследованию электропреступлений Интерпола стало единственной организацией, обладающей полномочиями по расследованию мнемосиносов, которые они использовали для раскрытия крупных преступлений. Конечно, были редкие случаи, когда преступники подстраивали или стирали мнемосины, чтобы избежать суда. Но, поскольку подделать мнемосины с помощью

современных технологий было невозможно, они все же вносили большой вклад в раскрытие уголовных дел.

Люди, которые погружались в Мнемосины, были электронными следователями, также известными как Дайверы, как Этика.

Дайверы подключались к Твоей Форме жертвы или преступника, чтобы в буквальном смысле погрузиться в их сознание в поисках ключевых улик для раскрытия преступлений. Мнемосины хранились в автономной среде, отключенной от сети, что означало, что вам нужно было физически взаимодействовать с ними через провод. Кроме того, мнемосины были помещены в многослойную структуру, напоминающую мильфей. Это гарантировало, что люди со средней скоростью обработки данных не смогут просмотреть их даже на поверхностном уровне.

Поэтому к работе предъявлялись весьма специфические требования по совместимости. В основном они сводились к генетической устойчивости к стрессу и сродству с Твоей Формой.

Когда мозг привыкал к использованию Твоей Формы на ранних стадиях развития, некоторые из них, в редких случаях, подстраивались под устройство до крайней степени, провоцируя образование миелина. Проще говоря, мозг слишком привыкает к Твоей Форме и в результате экспоненциально увеличивает скорость обработки информации.

Именно таких, слегка искаженных людей, отбирали для работы электронными следователями. А Этика была на голову и плечи выше своих сверстников, причем настолько, что даже сейчас ни один помощник не мог сравниться с ней в скорости обработки информации.

Иными словами, люди, называющие ее гением, были не комплиментом, а сарказмом высшей степени.

<http://tl.rulate.ru/book/98537/5019671>